

Штатолкина М. А.¹, Шипулин В. М.¹, Рябов В. В.^{1,2}, Варваренко В. И.¹,
Затолоккин В. В.¹, Соколов А. А.¹, Демьянов С. В.¹, Карпов Р. С.¹

¹ – ФГБНУ «Томский национальный исследовательский медицинский центр РАН»,
НИИ кардиологии, 634012, Томск, ул. Киевская, д. 111а,

² – ГБОУ ВПО «Сибирский государственный медицинский университет» МЗ РФ, 634050, Томск, Московский тракт, д. 2

УСПЕШНЫЙ ОПЫТ КОРРЕКЦИИ ПОСТИНФАРКТНОГО ДЕФЕКТА МЕЖЖЕЛУДОЧКОВОЙ ПЕРЕГОРОДКИ

Ключевые слова: постинфарктный дефект межжелудочковой перегородки, осложнение острого инфаркта миокарда, эндоваскулярное лечение

Ссылка для цитирования: Штатолкина М. А., Шипулин В. М., Рябов В. В., Варваренко В. И., Затолоккин В. В., Соколов А. А. и др. Успешный опыт коррекции постинфарктного дефекта межжелудочковой перегородки. Кардиология. 2019;59(9S):63–68

РЕЗЮМЕ

Разрыв межжелудочковой перегородки (МЖП), как осложнение острого инфаркта миокарда, является чаще фатальным событием, несмотря на проводимое консервативное или хирургическое лечение. Представлен случай 68-летнего пациента, перенесшего острый инфаркт миокарда с подъемом сегмента ST, осложнившегося разрывом МЖП. В данной статье обсуждаются трудности ведения пациента с данной патологией и проблема выбора тактики лечения.

Shtatolkina M. A.¹, Shipulin V. M.¹, Ryabov V. V.^{1,2}, Varvarenko V. I.¹,
Zatolokin V. V.¹, Sokolov A. A.¹, Demianov S. V.¹, Karpov R. S.¹

¹ – Tomsk National Research Medical Center of the Russian Academy of Science,
Cardiology Research Institute, Kievskaya 111a, Tomsk 634012,

² – Siberian State Medical University, Moskovsky Trakt 2, Tomsk 634050

SUCCESSFUL EXPERIENCE IN THE CORRECTION OF POST-INFARCTION VENTRICULAR SEPTAL DEFECT

Keywords: postinfarction defect of interventricular septum, complication of acute myocardial infarction, endovascular treatment

For citation: Shtatolkina M. A., Shipulin V. M., Ryabov V. V., Varvarenko V. I., Zatolokin V. V., Sokolov A. A. et al.

Successful experience in the correction of post-infarction ventricular septal defect. Kardiologiia. 2019;59(9S):63–68

SUMMARY

Rupture of the interventricular septum (MVP) as a complication of acute myocardial infarction is a rare event and associated with high mortality without timely surgical treatment. We present a case of a 68-year-old patient who had an acute myocardial infarction with ST-segment elevation complicated by a rupture of MVP. In this article we discuss the difficulties of patient management with this pathology and the problem of choice of treatment tactics.

Information about the corresponding author: Shtatolkina M. A., e-mail: ptmakus@yandex.ru

Постинфарктный разрыв (дефект) межжелудочковой перегородки (МЖП) является редким, тяжелым и опасным осложнением острого ИМ, которое приводит к формированию внутрисердечного шунта и сброса крови слева направо. Данное осложнение встречается примерно у 1–4% больных с острым ИМ с подъемом сегмента ST [1], которое впервые было описано Р.М. Latham в 1846 г. [2]. В исследовании SНОСК показано, что 94% таких разрывов возникает, как правило, в первые 16 часов острого ИМ [3]. Ишемический некроз МЖП приводит к формированию дефекта, что ведет к возникновению сброса крови

из ЛЖ в правый и развитию СН. Размер разрыва оказывает непосредственное влияние на объем шунтируемой крови и гемодинамические изменения. Консервативное лечение фактически неэффективно и влечет за собой 90–95% летальность [1, 4]. В то же время смертность при применении хирургических методов остается высокой, но гораздо ниже в сравнении с медикаментозным лечением, варьируя от 25 до 51% на разных сроках после вмешательства [5]. В исследовании М. Ројара с соавт. была показана прямая взаимосвязь между сроками операции и ранней смертностью, т.е. большой процент смертности пациентов с таким осложнением

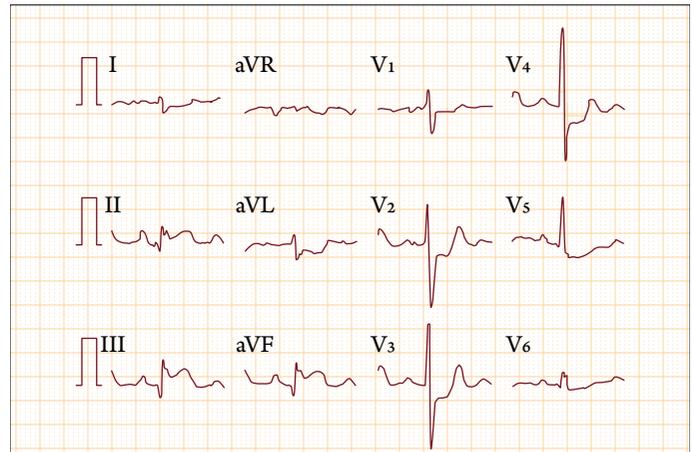
острого ИМ был отмечен в течение первых трех суток от момента операции в раннем постинфарктном периоде [6]. Благодаря инвазивной кардиологии в течение последних лет развитие получил метод эндоваскулярного закрытия дефекта МЖП. Такое вмешательство может быть применено у пациентов как в острой фазе ИМ, так и в подостром периоде. В серии наблюдений была показана высокая госпитальная летальность у пациентов с кардиогенным шоком в случае первичного эндоваскулярного лечения дефекта МЖП [7]. Но при стабильном состоянии пациента имплантация окклюдера сопровождалась положительными ранними и отдаленными результатами [8]. Таким образом, в настоящее время окончательно не решен вопрос относительно оптимального времени и метода вмешательства у обсуждаемой категории больных. А важной задачей врача является попытка «довести» пациента до операции в виде достижения компенсации нарушения кровообращения. Клинических случаев комбинированного (хирургического и эндоваскулярного) лечения постинфарктного разрыва МЖП в литературе практически нет. Поэтому мы решили поделиться своим опытом.

Описание клинического случая

Пациент У., 68 лет, 02.10.2018 г. поступил в отделение неотложной кардиологии НИИ кардиологии г. Томска с диагнозом: Ишемическая болезнь сердца, острый первичный задний Q-ИМ с подъемом сегмента ST от 28.09.18 г., ХСН IIa стадии, ФК III (НУНА).

Из анамнеза известно, что с 28.09.2018 г. пациента стали беспокоить ломящие боли в грудной клетке, в плечах, руках с обеих сторон, которые были расценены как обострение остеохондроза. 02.10.2018 г. при повторном обращении к врачу в поликлинику по месту жительства (проживает в Томской области) с рецидивирующим болевым синдромом, нарастанием одышки смешанного характера была зарегистрирована ЭКГ, на которой выявлены признаки острого заднего ИМ (рис. 1). В порядке скорой медицинской помощи пациент в состоянии средней степени тяжести доставлен в НИИ кардиологии г. Томска с явлениями интерстициального отека легких на 4-е сутки заболевания (02.10.2018 г.). При поступлении предъявлял жалобы на одышку смешанного характера в покое, ангинозные боли купированы на догоспитальном этапе. При объективном осмотре на момент госпитализации обращало внимание следующее: при аускультации легких выслушивалось жесткое дыхание, влажные хрипы с обеих сторон до середины лопаток, частота дыхательных движений 28 в минуту, насыщение крови кислородом 86%, АД 124/80 мм рт. ст., ЧСС 77 уд./мин, границы относительной тупости сердца в пределах нормы, тоны

Рисунок 1. Электрокардиограмма при поступлении

Ритм синусовый, правильный, частота сердечных сокращений 96 в мин. Электрическая ось сердца не отклонена. Признаки острого заднего инфаркта миокарда в виде патологического зубца Q₃ подъема сегмента ST во II, III, aVF отведениях до 2,0 мм. Реципрокная депрессия сегмента ST в I, aVL, V₁-V₆ до 1,0-3,0 мм.

сердца приглушены, ритмичные, патологические шумы не выслушивались. В остальном – без отрицательных изменений.

При поступлении проведена диагностическая коронароангиография, на которой выявлен атеросклероз коронарных артерий: стеноз проксимального сегмента правой коронарной артерии (ПКА) 70%; окклюзия среднего сегмента ПКА; стеноз дистального сегмента ПКА 70%; стеноз проксимального сегмента передней нисходящей артерии 75%; стеноз I диагональной артерии 50%; стеноз первой ветви тупого края 75%. Выполнено первичное чрескожное коронарное вмешательство: механическая реканализация, баллонная дилатация среднего и проксимального сегментов ПКА, стентирование стентом «Xience Xpeditio» 3,5 x 38 мм из дистального в средний сегмента ПКА; стентирование стентом «Xience Xpeditio» 3,5 x 38 мм из среднего в проксимальный сегмент ПКА, баллонная постдилатация 3,5 x 15 мм. При аускультации сердца на 5-е сутки острого ИМ (03.10.2018 г.) выслушивался грубый систолический шум на верхушке, проводящийся до задней подмышечной линии, и в точке Боткина. По данным ЭхоКГ, выявлен дефект в основании МЖП в задне-перегородочной области 16–18 мм в диаметре, митральная регургитация 1-й степени, трикуспидальная регургитация 1-й степени, систолическое давление в ПЖ 56 мм рт. ст. (СДПЖ), акинез задних сегментов, гипокинез задне-боковых сегментов ЛЖ, ФВ 62%. На фоне стандартного лечения состояние пациента стабилизировалось и было принято решение о хирургической коррекции дефекта МЖП не ранее, чем через неделю (~ 21-е сутки ИМ) – для того, чтобы за этот период времени начала формироваться грануляционная ткань, что приведет к увеличению вероятности

ОСШ

РОССИЙСКОЕ
КАРДИОЛОГИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

ЮБИЛЕЙНЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
КОНГРЕСС
С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ
СЕРДЕЧНАЯ НЕДОСТАТОЧНОСТЬ

МОСКВА

06-07.12.2019

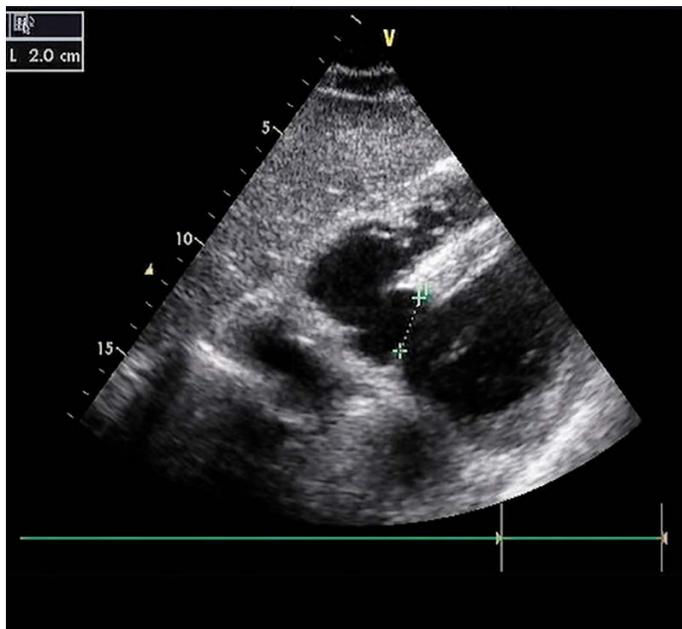
Генеральный
спонсор

Главные
спонсоры

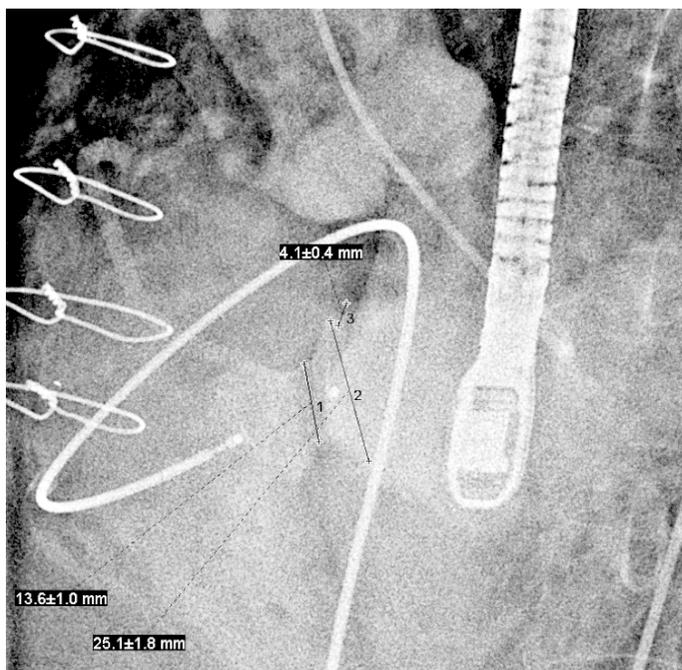

Рисунок 2. Трансторакальная эхокардиография, субкостальный доступ, четырехкамерная позиция

Постинфарктный дефект межжелудочковой перегородки обозначен зелеными крестиками.

Рисунок 3. Эндоваскулярная имплантация окклюдера под контролем чреспищеводной эхокардиографии после аортокоронарного шунтирования

Кадр левой вентрикулографии с краниальным наклоном 25°.

1 – размер «шейки» окклюдера; 2 – размер дистального диска окклюдера в полости левого желудочка; 3 – размер видимого сброса контраста из левого желудочка.

благоприятного исхода операции. На 12-е сутки заболевания (15.10.2018 г.) отмечена отрицательная динамика как клинического состояния пациента (усиление одышки малых напряжений, появление отеков нижних конечностей, гипотония, тахикардия), так и инструментальных

данных (увеличение размера дефекта МЖП до 22 мм в диаметре с низкоградиентным лево-правым сбросом (рис. 2), повышение СДПЖ до 70 мм рт. ст., увеличение трикуспидальной регургитации до 2-й степени, появление двустороннего гидроторакса.

Это послужило поводом для переноса сроков оперативного лечения. На 13-е сутки (16.10.2018 г.) выполнена операция: пластика постинфарктного дефекта МЖП через правое предсердие двумя аутоперикардиальными заплатами с обеих сторон дефекта МЖП диаметром 1,5 см; маммарокоронарное (a. mammaria sinistra) шунтирование передней нисходящей артерии; аортокоронарное аутовенозное (v. saphena magna sinistra) линейное шунтирование ветви тупого края, диагональной ветви в условиях искусственного кровообращения и антеградной холодной кардиopleгии раствором «Кустодиол». В раннем послеоперационном периоде по результату чреспищеводной и трансторакальной ЭхоКГ данных за наличие дефекта МЖП не было, расположение заплат было адекватным. Пациент на 6-е сутки (22.10.2018 г.) от момента операции был переведен в общую палату специализированного отделения. На фоне легкой активизации (присаживание в кровати) при аускультации сердца вновь стал выслушиваться систолический шум на верхушке и в точке Боткина, но меньшей интенсивности, чем до операции. На контрольной ЭхоКГ в проекции заднеперегородочных базальных сегментов выявлен повторный дефект МЖП размером до 5–7 мм за счет отслоения заплат. На фоне проводимой терапии состояние пациента оставалось средней степени тяжести, обусловленное явлениями сердечной и дыхательной недостаточности. Пациент регулярно нуждался в инфузионной терапии (диуретики, симпатомиметики). В динамике по данным ЭхоКГ размер дефекта заплат МЖП увеличился до 1,0 см. Врачебным консилиумом принято решение об эндоваскулярном закрытии дефекта МЖП с помощью мышечного окклюдера с учетом технических трудностей из-за подклапанной локализации разрыва. При проведении вентрикулографии выявлен сброс крови слева направо через дефект МЖП размером 14x18 мм и 3x5 мм. На 52-е сутки от острого ИМ (19.11.2018 г.) выполнена имплантация мышечного окклюдера размером 18 мм под контролем чреспищеводной ЭхоКГ (рис. 3, 4, 5).

Сложность операции заключалась в том, что начало дефекта МЖП находилось в подклапанной области трикуспидального клапана с прилеганием трабекул, сосочковых мышц. Был высокий риск повреждения этих структур. На контрольной вентрикулографии определялся резидуальный сброс крови через устройство и рядом расположенный дефект. В послеоперационном периоде осложнений не было. В последующие дни отмечалась положительная динамика клинического

Обсуждение

Постинфарктный разрыв МЖП безусловно является жизнеугрожающим состоянием, требующим неотложного хирургического вмешательства. По данным литературы, неоднократно показано, что хирургическая коррекция такого осложнения в более поздние сроки острого ИМ сопряжена с меньшим риском и летальностью по сравнению с вмешательством в острой стадии заболевания [9]. Связано это с тем, что в зоне дефекта формируется полноценная фиброзная ткань, что способствует плотному прилеганию заплаты. Отсутствие изначально полного благоприятного исхода после хирургического лечения дефекта МЖП у нашего пациента было обусловлено ранними сроками ИМ и отсутствием фибрирования участков некроза миокарда, т. е. края дефекта были «рыхлыми». Такие же результаты были отмечены в раннее описанном случае [10]. В крупном мета-анализе G. Arnaoutakis с соавт. было показано: чем больше интервал между ИМ и операцией, тем меньше вероятность смерти. Смертность среди них составила 54,1% в группе до 7 дней от ИМ и 18,4% в группе пациентов, прооперированных после этого времени [11].

Альтернативой хирургической коррекции может быть эндоваскулярное закрытие дефекта, которое применяется как в остром, так и в подостром периодах ИМ.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Latham P.M. Lectures on subjects connected with clinical medicine comprising disease of the heart. – London: Longmans, Brown, Green and Longmans; 168–176 p. [Av. at: <https://archive.org/details/lecturesonsubject02lath/page/n6>]
- Menon V, Webb JG, Hillis LD, Sleeper LA, Abboud R, Dzavik V et al. Outcome and profile of ventricular septal rupture with cardiogenic shock after myocardial infarction: a report from the SHOCK Trial Registry. *Journal of the American College of Cardiology*. 2000;36(3):1110–6. DOI: 10.1016/S0735-1097(00)00878-0
- Serpytis P, Karvelyte N, Serpytis R, Kalinauskas G, Rucinskas K, Samalavicius R et al. Post-infarction ventricular septal defect: risk factors and early outcomes. *Hellenic journal of cardiology: HJC = Hellenike kardiologike epitheorese*. 2015;56(1):66–71. PMID: 25701974
- Takahashi H, Arif R, Almashhoor A, Ruhparwar A, Karck M, Kallenbach K. Long-term results after surgical treatment of postinfarction ventricular septal rupture. *European Journal of Cardio-Thoracic Surgery*. 2015;47(4):720–4. DOI: 10.1093/ejcts/ezu248
- Labrousse L, Choukroun E, Chevalier J, Madonna F, Robertie F, Merlicio F et al. Surgery for post infarction ventricular septal defect (VSD): risk factors for hospital death and long term results. *European Journal of Cardio-Thoracic Surgery*. 2002;21(4):725–32. DOI: 10.1016/S1010-7940(02)00054-4
- Pojar M, Harrer J, Omran N, Turek Z, Striteska J, Vojacek J. Surgical treatment of postinfarction ventricular septal defect: risk factors and outcome analysis. *Interactive CardioVascular and Thoracic Surgery*. 2018;26(1):41–6. DOI: 10.1093/icvts/ivx230
- Thiele H, Kaulfersch C, Daehnert I, Schoenauer M, Eitel I, Borger M, et al. Immediate primary transcatheter closure of postinfarction ventricular septal defects. *European Heart Journal*. 2008;30(1):81–8. DOI: 10.1093/eurheartj/ehn524
- Khelimskiy D.A., Krestyaninov O.V., Osiev A.G., Shermuk A.A., Grankin D.S., Kretov E.I. et al. Endovascular treatment of postinfarction ventricular septal defects. *Circulation Pathology and Cardiac Surgery*. 2016;20(2):80–6. [Russian: Хелимский Д. А., Крестьянинов О. В., Осиев А. Г., Шермук А. А., Гранкин Д. С., Кретов Е. И. и др. Эндоваскулярное лечение постинфарктных дефектов межжелудочковой перегородки. *Патология кровообращения и кардиохирургия*. 2016;20(2):80–6]. DOI: 10.21688/1681-3472-2016-2-80-86
- Zhbanov I. V., Molochkov A. V., Aksel'rod B. A., Shmyrin M. M., Fedulova S. V., Shabalkin B. V. Surgical treatment of postinfarction ruptures of interventricular septum. *Pirogov Russian Journal of Surgery*. 2013;2:35–9. [Russian: Жбанов И. В., Молочков А. В., Аксельрод Б. А., Шмырин М. М., Федуллова С. В., Шабалкин Б. В. Хирургическое лечение постинфарктных разрывов межжелудочковой перегородки. *Хирургия. Журнал им. Н.И. Пирогова*. 2013;2:35–9]
- Andrievskikh S.I., Piskunov S.A., Lukin O.P., Derksen S.A. Case report of combined correction of postinfarction ventricular septal defect. *Circulation Pathology and Cardiac Surgery*. 2013;17(1):87–9. [Russian: Андриевских С. И., Пискунов С. А., Лукин О. П., Дерксен С. А. Случай комбинированной коррекции постинфарктного дефекта межжелудочковой перегородки. *Патология кровообращения и кардиохирургия*. 2013;17(1):87–9]
- Arnaoutakis GJ, Zhao Y, George TJ, Sciortino CM, McCarthy PM, Conte JV. Surgical Repair of Ventricular Septal Defect After Myocardial Infarction: Outcomes from The Society of Thoracic Surgeons National Database. *The Annals of Thoracic Surgery*. 2012;94(2):436–44. DOI: 10.1016/j.athoracsur.2012.04.020

Статья поступила 19.02.19 (Received 19.02.19)